

Глава 3

СЕВЕР ГОРНОЙ ОБЛАСТИ ПЕРУ В I ТЫС. Н.Э.

Соседями мочика в горах были рекуай на юге [Grieder 1978; Lau 2006; 2009], уамачуко в прилегающих к верховьям Моче районах и кахамарка на севере (рис. 27).

Кахамарка и рекуай представляли собой вождества разной степени сложности, которые возникли примерно в то же время, что и вождества мочика на побережье, т.е. в первых веках нашей эры. В VII в. н.э. культура рекуай и, вероятно, также кахамарка оказались в пределах новой политической общности с центром в Уари в долине Аякучо (см. ниже). Влияние Уари привело к изменениям в культуре и, по-видимому, к экономическому подъему. При этом прямой политический контроль Уари над соответствующими районами вряд ли имел место.

В кахамарке фигуративный художественный стиль не сложился, вся орнаментация геометрическая, а парадная посуда отличается от рядовой составом теста — она сделана не из обычной глины, а из каолина [Watanabe 2009: 207–212]. Эта особенность лишней раз доказывает, что сложные фигуративные стили в искусстве доиспанской Америки, требовавшие труда мастеров-профессионалов, были связаны не столько с определенными этносами, сколько с находившимися у власти элитарными группами. Посуда из каолина служила для элиты кахамарки таким же средством продемонстрировать свое исключительное положение, как и сюжетные росписи определенного стиля у мочика или наска. Наиболее значительным поселением культуры кахамарка и, очевидно, центром крупного политического объединения во второй–третьей четверти I тыс. н.э. был Койор, располагавшийся на скальном выступе посреди долины. Об архитектуре Койюра известно почти исключительно по описанию начала XIX в., сейчас постройки полностью уничтожены. Некоторые здания были построены из многотонных циклопических блоков. Холм, где они находились, имеет площадь 14 га, но площадь окружающей рядовой застройки определить трудно. В период существования Койюра число обитателей в долине Кахамарки резко

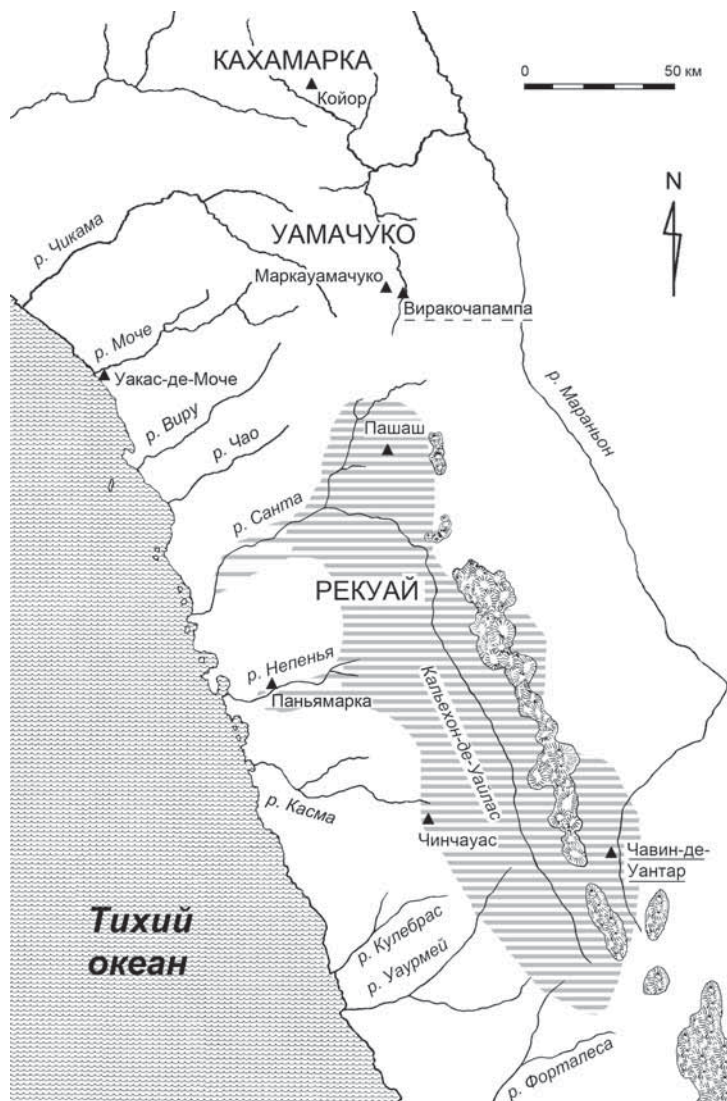

Рис. 27. Области распространения культур кахамарка, уамачуко и рекуай ок. 500 г. Заштрихована территория, в пределах которой встречается керамика рекуай, по [Nohmann 2010, Abb. 3]. Сплошной чертой подчеркнуты названия поселений, существовавших до возникновения культуры рекуай, пунктиром — существовавшие после ее исчезновения

сократилось [Julien 1988: 157–162, 175]. По-видимому, большинство жителей сосредоточилось на центральном поселении, так что ожидаемая для вождеств трехступенчатая иерархия поселений в данном случае не прослеживается.

Экспансия создателей культуры кахамарка могла сыграть определенную (хотя вряд ли главную) роль в исчезновении мочикской культуры на севере ее ареала, поскольку на некоторых памятниках парадная керамика кахамарки сменяет керамику мочика [Chapdelaine 2011: 211; Rosas 2007]. Вместе с тем люди, изготовлявшие на побережье керамику кахамарка, могли быть и колонистами, не вступавшими в конфликт с местным населением [Watanabe 2009: 224–229].

В VII в. кахамарка вошла в сферу влияния уари. После распада государства Уари и последовавшего за ним разрыва торговых связей на большей части центральноандского региона население этих территорий значительно сократилось, сложные политические образования исчезли. Новая политическая интеграция началась лишь после 1200 н.э. Ко времени инкского завоевания район Кахамарки являлся частью царства Куисманку, центр которого располагался тоже в горах, но западнее хребта, отделяющего бассейн Мараньон от бассейнов рек, текущих к Тихому океану [Julien 1988: 175; 1993].

Занятая культурой рекуай территория в бассейне р. Санты по площади превосходит территорию многих других культурных общностей Древнего Перу (см. рис. 52), но возможности для интенсификации сельскохозяйственного производства за счет сооружения каналов, террас и т.п. здесь были не столь велики. В бассейне Санты, горная часть которого носит название Кальехон-де-Уайлас, для периода существования рекуай не заметно свидетельств резкого роста политической сложности. В VII в. н.э. эта территория оказалась вовлечена в орбиту влияния государства Уари, а после ее распада и до инкского завоевания в середине XV в. крупных вождеств в Кальехон-де-Уайлас не было. Для рекуай характерны массивные сооружения из обработанного камня (комплекс Пашаш на севере ареала культуры, рис. 28), каменная скульптура (рис. 29), раскрашенные ткани и керамика с изображениями антропо- и зооморфных персонажей (рис. 30 нижн.). Набор подобных персонажей невелик. Часто изображаются головы-трофеи, клюющие их стервятники, воины, персонаж с двумя ягуарами или птицами по сторонам, круглая личина с отростками. Золота в погребениях нет, среди медных изделий — булавки с головками в виде тех же мифологических пер-

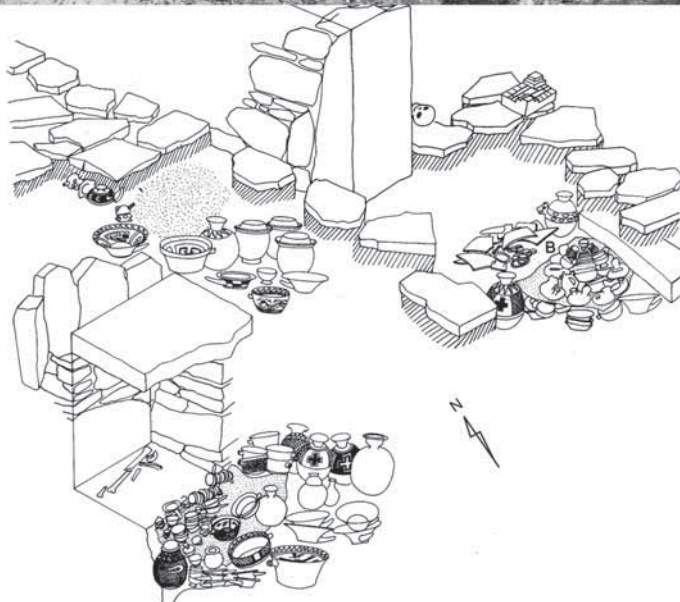

Рис. 28. Пашаш

Вверху: высокая каменная платформа у склона холма.

Внизу: схема расположения погребального инвентаря в заупокойном храме, по [Grieder 1978, fig. 9, 28]

сонажей, что и на керамике. На юге ареала рекуай крупнейшим известным архитектурным комплексом является Чинчауас, но он был основан в VII в. н.э., так что постройки относятся лишь к самому концу существования рекуай, а в основном уже к эпохе господства Уари [Hohmann 2010: 51–52; Lau 2001]. Система поселений рекуай не изучена.

В Пашаш исследован небольшой храм, сооруженный по случаю погребения знатной женщины. Помимо костных останков и совершенно истлевших тканей, погребальный инвентарь включал десятки декорированных керамических сосудов, каменных чаш и медных булавок. Парадная керамика была сделана на гончарном круге — уникальный случай для Нового Света. Это техническое приспособление явно рассматривалось как способ увеличить ценность изделий, а не облегчить их производство [Grieder 1978]. Что касается обработанного камня, то в Пашаш обнаружены лишь плиты поперечником 40–60 см с рельефными изображениями (рис. 29.1–4). Южнее, в Кальехон-де-Уайлас, встречаются блоки шириной более 1,5 м с рельефными изображениям, а также полнофигурные статуи (рис. 29.5–9). Однако крупной монументальной скульптуры, транспортировка которой требует усилий многих десятков людей, в культуре рекуай нет.

Контакты рекуай и мочика отражены в распространении сходных элементов иконографии и наличии сосудов, в которых совмещены признаки обеих традиций [Reichert 1982]. Одежда и вооружение некоторых воинов на мочикских изображениях отличаются от обычных, и есть основания полагать, что запечатлены военные столкновения мочика и рекуай [Березкин 1978; Hohmann 2010: 54–55].

К северу от территории рекуай важный политический центр возник в районе Уамачуко. О местных культурах ранее середины I тыс. до н.э. известно мало. Земледельческий потенциал и уровень политической централизации в Уамачуко были, скорее всего, такими же, как в Кахамарке (рис. 51), но сохранность центрального поселения здесь значительно лучше. Около 400 н.э. на скальном выступе посреди долины на высоте 3600 м над уровнем моря был построен город Маркауамачуко. Учитывая размеры общественно-культурных сооружений, он мог бы претендовать на роль центра раннегосударственного объединения. Однако значительной жилой застройки в Маркауамачуко не выявлено, об окружающих поселениях мало данных, а число жителей самого города оценивается

Рис. 29. Каменные изваяния рекуай.

1—4: плиты с рельефами, вероятно, находившиеся в комплексе Пашаш (сейчас перенесены в соседнее селение), по [Grieder 1978, fig. 146—148, 184, 203];

5—9: трехмерные антропоморфные изваяния высотой примерно 1,5 м и плита шириной 154 см из Кальехон-де-Уайлас, по [Anton 1972, Abb. 95, Bennett 1944, fig. 33D, E, Hohmann 2010, Abb. 13, 24; Lapiner 1976, pl. 583]

относительно скромно — 5–6 тыс. чел. [Lange Toric, Toric 1990: 218]. Комплексы монументальных каменных сооружений площадью до 0,5 кв. км каждый рассеяны в Маркауамачуко на территории 5×5 км [McCown 1945; Toric 1986], стены построек из грубо обработанного камня и сейчас возвышаются на несколько метров в высоту. Маркауамачуко мог быть скорее столицей сложного вождества, нежели государства, — к этому выводу в итоге пришел и Дж. Топик, ведущий исследователь местных древностей [Toric 1998: 118–119].

Памятников искусства от культуры уамачуко почти не осталось, поскольку керамика для создания фигуративных изображений не использовалась. Однако в наиболее крупном монументальном комплексе, Эль-Кастильо, обнаружены фрагменты каменных панелей из трахита (минерал с преобладанием в составе полевого шпата), на которых сохранились изображения в низком и высоком рельефе [Lange Toric, Toric 1990, fig. 165, 166]. Судя по ним, в уамачуко существовал фигуративный стиль, сходный с характерным для культуры рекуай (рис. 30).

В VII в. н.э. люди уари, пришедшие с юга, из района современного Аякучо, построили в Уамачуко свой центр Виракочапампа площадью 33 га с правильной и необычной планировкой (рис. 31) [Bonavía 1991: 384–385]. Она похожа на планировку другого комплекса культуры Уари, Пикильякты, расположенного неподалеку от Куско, о котором ниже. Маркауамачуко продолжал в это время расширяться, но с распадом Уари и оставлением Виракочапампы строительство здесь прекратилось, а к 1000 н.э. город был вовсе покинут [Dulanto 2008: 766].

Характерной особенностью Маркауамачуко являются длинные здания с рядами ниш в стенах. Этот архитектурный прием создатели культуры уари, видимо, заимствовали от уамачуко (рис. 32), а позже он стал применяться инками. Предполагается, что большие помещения с нишами служили для совершения ритуалов, связанных с почитанием предков [McEwan 1998]. Ниши, скорее всего, служили вместилищами костей или мумий, к которым члены определенных родовых подразделений имели доступ во время праздников. В горных районах Перу и Боливии после эпохи уари и позже разные типы подобных «открытых гробниц» распространились почти повсеместно [Isbell 1997: 205]. Инки не были исключением, так что вынос из склепов мумий умерших правителей являлся важнейшей частью государственных ритуалов.

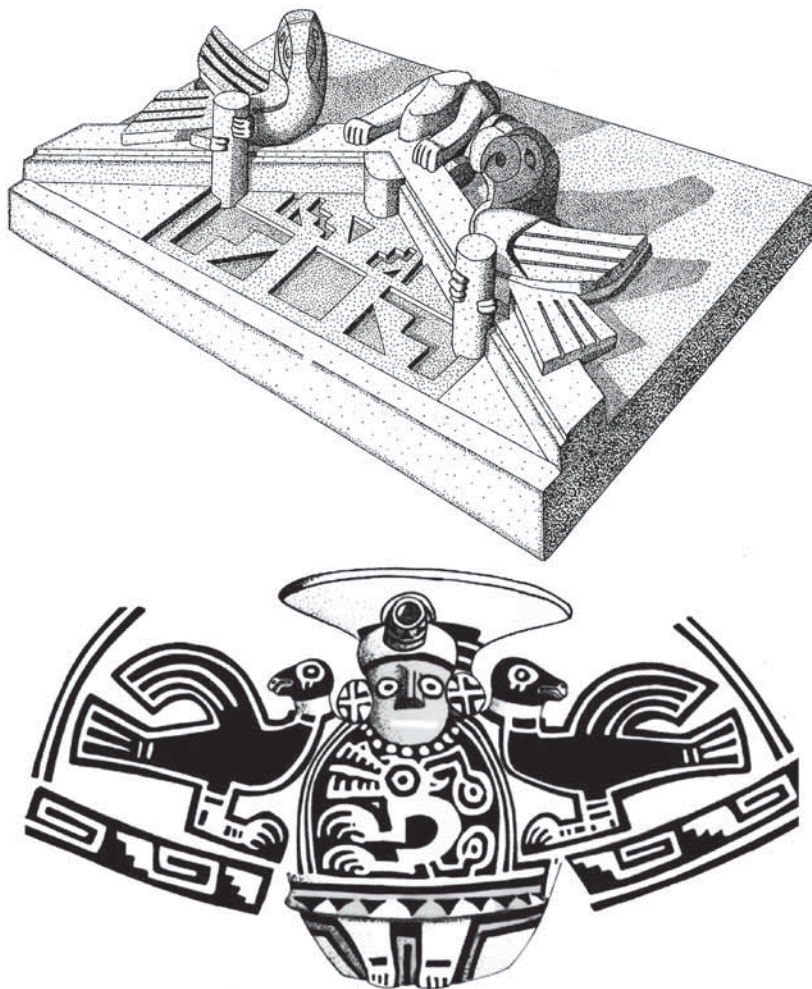

Рис. 30. Вверху: фрагмент каменной плиты с изображением в высоком рельефе из развалин Эль-Кастильо в Маркауамачуко, по [Lange Toric, Toric 1990, fig. 166], размер основания 1,1×0,8 м. Внизу: прорисовка изображения на сосуде рекуай, по [Hohmann 2010, Abb. 166]

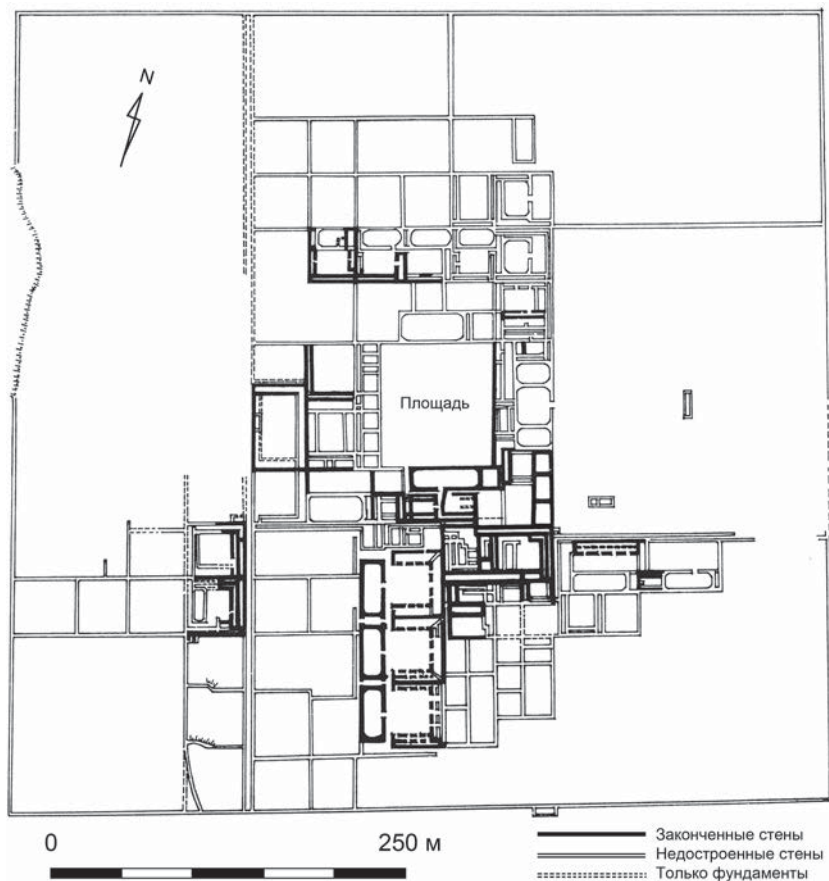

Рис. 31. План Виракочапампы, VII в. н.э., район Уамачуко,
по [Bonavía 1991, fig. 45]

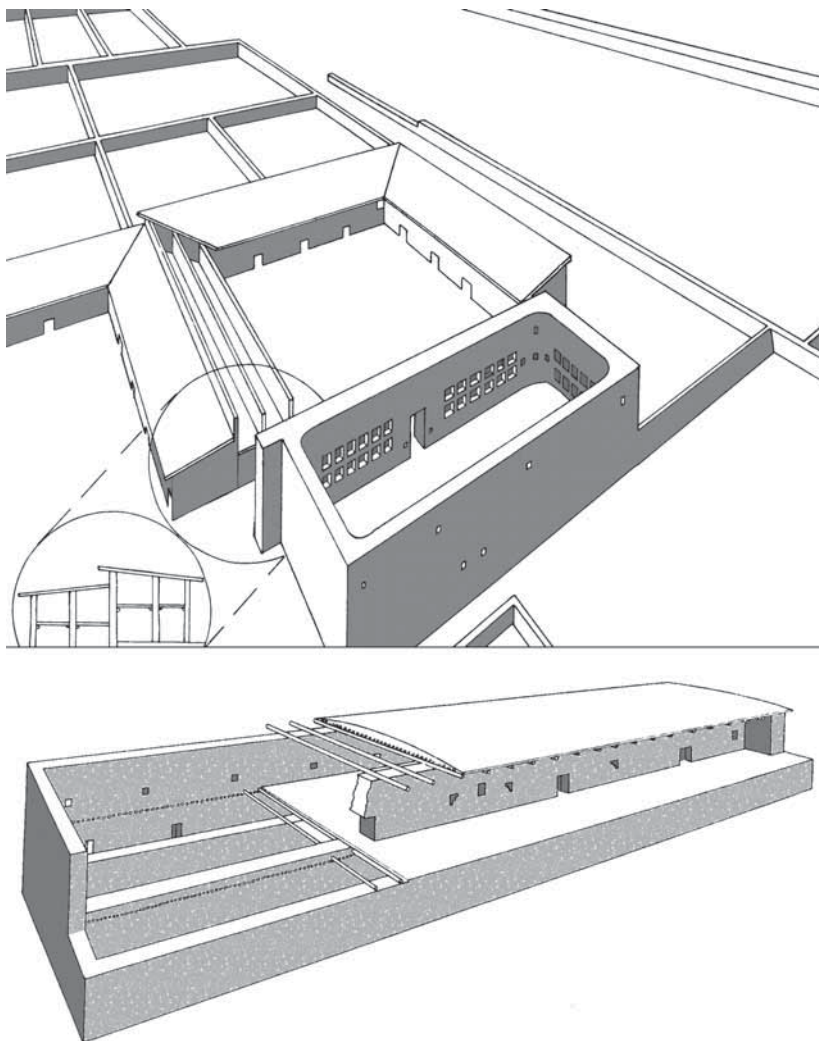

Рис. 32. Реконструкция длинных строений с нишами, характерных для Маркауамачуко (культура уамачуко, внизу) и Виракочапампы (форпост уари в районе Уамачуко, вверху), по [Торис 1986, fig. 5, 6]